

Возрастание в любви как главная тема спасения человека

в миру и в монастыре

«Бог спасает нас не без нас», - говорили Святые Отцы. Христос потенциально избавил нас от власти смерти и греха, но чтобы эта новая жизнь, которую Он нам даровал, начала действовать в человеке, ему нужно свободно приобщиться ей... Безмерно любя человека и уважая его собственное право любить или нет, Бог оставляет за человеком выбор: войти в Царство Любви и уже начать жить в вечности, или свободно отвергнуть Его и Его любовь и уже духовно умереть. Ведь и ад и рай начинаются уже здесь, на земле - с любви или с отсутствия ее⁸⁷.

Святой апостол Павел с особенным чувством говорил о той любви христианской, которой должна быть проникнута вся наша жизнь: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я - медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится; не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла; не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор. 13,1-8).

В статье сделана попытка рассмотреть высказывания Святых отцов и подвижников благочестия о любви – как главном условии спасения человека в миру и монастыре.

Митрополит Антоний Сурожский считает, что «... Евангелие было провозглашено для всех без исключения. И если Христос нам предложил евангельский идеал, евангельский путь, именно не делая различия, не указывая каких-то специальных отдельных разветвлений, осуществление его в современной жизни должно быть возможно.

Если поставить себе вопрос о том, в чем сущность евангельского делания, в чем его абсолютная радикальность: думаю, в любви и ни в чем другом; но в любви предельной и радикальной. Не в такой любви, которая обращена на

⁸⁷ Любовь к ближнему// Голос Православия. 2002. № 21. С. 12.

любимых и оставляет в стороне других, не в такой любви, которая все сводит к себе самому.

Как Христос нас любит: Его любовь нас оставляет до конца свободными. То есть Он берет на Себя, по любви к нам, все последствия этой любви: потому что Он любит, Он делается до конца уязвимым, и, как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих — это слова из Исаяи, повторяемые на проскомидии. Ни словом не протестует: делайте со Мною, что хотите, — Я вас достаточно для этого люблю. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих... причем "друг" в сильном смысле слова, то есть не приятель, не знакомый, а тот, который как бы мой alter ego, "другой я сам"; это видение другого в таком соотношении с собой, что всё, составляющее его судьбу — и моя судьба, со всеми последствиями: и положительными (это не проблема), и отрицательными.

Для того, чтобы этого достичь, надо действительно отрешиться от себя и забыть себя. Забыть себя, когда кого-нибудь любишь естественно — уже нелегко, потому что и тут себя вспоминаешь. Но когда естественно сердце не влечет к кому-нибудь, забыть себя очень трудно...»⁸⁸

И далее: «... Феофан Затворник, через несколько лет после того, как он уже был в затворе, в одном из своих писем говорил, что отшельничество или затвор создают какие-то условия для внутреннего возрастания, но есть вещи, которым легче научиться среди людей и, пожалуй, легче научиться в миру, чем в монастыре. Например, он указывал на то, что в миру — просто потому что люди не "возятся" друг с другом — ваши ближние вас отшлифуют гораздо быстрее и решительнее, чем братья в монастыре, которые одновременно хотят и себя спасти, то есть не хотят выходить из себя, не хотят применять грубость, не хотят делать то, что вам, может быть, полезно, но что их ранит ответной раной...»⁸⁹.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) пишет с точки зрения монашеской аскетике: «Ты хочешь научиться любви Божией?»

Удаляйся от всякого дела, слова, помышления, ощущения, воспрещенных Евангелием. Враждою твоею к греху, столько ненавистному для всеяго Бога, покажи и докажи любовь твою к Богу. Согрешения, в которые случится впасть по немощи, врачуй немедленным покаянием. Но лучше старайся не допускать к себе и этих согрешений строгою бдительностью над собою.

Ты хочешь научиться любви Божией? Тщательно изучай в Евангелии заповедания Господа и старайся исполнить их самым делом, старайся обратить

⁸⁸ Антоний, митрополит Сурожский. Спасение в миру// Покров. 2003. № 15 (74). С. 10 – 11.

⁸⁹ Там же.

евангельские добродетели в навыки, в качества твои. Свойственно любящему исполнять волю любимого.

Совершенство любви заключается в соединении с Богом; преуспеяние в любви сопряжено с неизъяснимым духовным утешением, наслаждением и просвещением. Но в начале подвига ученик любви должен выдержать жесткую борьбу с самим собою, с глубоко поврежденным естеством своим: зло, природнившееся грехопадением естеству, сделалось для него законом, воюющим и возмущающим против Закона Божия, против закона святой любви. Любовь к Богу основывается на любви к ближнему. Когда изгладится в тебе памятозлобие: тогда ты близок к любви. Когда сердце твое осенится святым, благодатным миром ко всему человечеству: тогда ты при самых дверях любви. Но эти двери отверзаются одним только Духом Святым. Любовь к Богу есть дар Божий в человеке, приготовившем себя для принятия этого дара чистотою сердца, ума и тела. По степени приготовления бывает и степень дара: потому что Бог и в милости своей — правосуден. Твердо знай, что любовь к Богу есть высший дар Святого Духа, а человек только может приготовить себя чистотою и смирением к принятию этого великого дара, которым изменяются и ум, и сердце, и тело. Тщетен труд, бесплоден он и вреден, когда мы ищем преждевременно раскрыть в себе высокие духовные дарования: их подаст милосердный Бог в свое время, постоянным, терпеливым смиренным исполнителям евангельских заповедей. Аминь»⁹⁰.

И далее св. Игнатий конкретизирует: «Истинная любовь к ближнему имеет основанием веру в Бога, она вся в Боге, так как «Бог есть Любовь» (Ин. 4,26). Настоящая любовь не может сразу воссиять. Необходимо, - учит Святитель, - отвергнуть вражду, памятозлобие, гнев, осуждение. Затем научиться молиться за врагов, благословлять клянущих, делать добро ненавидящим, и прощать ближним все, что они сделали плохое. Нужно отвергнуть самолюбие, человекоугодие, искоренить все проявления естественной любви». Святитель советовал оказывать почтение всем людям как образу Божию: «Если образ Божий будет свергнут в пламень ада, и там я должен буду почитать его. Туда свергнут Образ Божий по суду Божию, мое дело сохранить почтение к образу Божию и тем сохранить себя от ада»⁹¹.

Игумен Никон (Воробьев), один из подвижников XX в., согласен со св. Игнатием: «...Это значит, что если человек имеет правильное отношение к ближнему, т.е. исполняет св. заповедь: «возлюби ближнего твоего как самого

⁹⁰ Св. Игнатий Брянчанинов// О смирении истинном и ложном: Сборник. Минск, 1998. С. 106 – 109.

⁹¹ Там же. С. 78.

себя», то через это обязательно будет в силах исполнять и все прочие заповеди, и главную из всех - заповедь любви к Богу. Нельзя любить Бога, относясь плохо хотя бы к одному человеку. Это вполне понятно. Любовь с неприязнью не могут быть в одной душе: или та, или другая. Если будет любовь к ближним, то она породит и любовь к Богу. Та и другая таинственны и далеко не то, что мы знаем из отношений ветхого человека. Только опыт покажет человеку глубину заповедей, по мере обновления души, через их исполнение»⁹².

А.И. Сидоров пишет: «Любовь, зажженная в сердце человека, по вере его, благодатию Божией есть полное перерождение человека .... Идеалом этой великой заповеди должна отныне служить та любовь, которой Господь возлюбил своих учеников и все человечество: «Яко же возлюбих вы, да и вы любите себе». Поэтому нет большей любви, как если кто «положит душу свою за друзей своих» (Ин.15,13). Ибо в ней все более проявляется «синергия» Бога и человека, без которой немислимо спасение»⁹³.

Митрополит Антоний Сурожский подчеркивает: «...И вот здесь любовь Христова делается такой требовательной и страшной, потому что, в конечном итоге, любовь, о которой говорит Христос, это, по словам Феофана Затворника, самоубийство. Епископ Феофан говорит, что никто не может без помощи Божией на себя поднять руку так, как того требует христианская любовь, то есть отречься от себя до такой степени, чтобы, в конечном итоге, себя не помнить, а помнить только другого. Об этом можно было бы еще многое сказать, но по существу это — сердцевина Евангелия, наше уподобление Богу, путь, которым мы приобщаемся Ему, путь, который нам открыт Богом к брату, к ближнему, к добрым и злым, к своим и чужим, и т. д. И это возможно в любых условиях, причем радикальность может быть одинаковая у монаха в общине, у пустынноика или просто у человека, живущего в миру. И общинная жизнь, будь то монастырская или мирская, — отчасти необходимая подготовка. Никогда в традиции монашества не пускали человека на одинокое житие, раньше чем не удостоверились, что он достиг любви и смирения, потому что если он не достиг их, то когда он будет один, без проверки, он будет жить в прелести. Очень легко любить весь мир, когда его нет; очень легко чувствовать смирение, когда никто тебя не унижает»⁹⁴.

«Конечно, есть в «Добротолубии» вещи, которые трудно осуществимы без организованного аскетизма; но, как Григорий Сковорода говорил, замечательно устроено в жизни то, что все сложное ненужно и все нужное

⁹² Воробьев Н., игумен. Нам оставлено покаяние. Письма. М., 2000. С. 251 – 252.

⁹³ Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., 1998. С. 45.

⁹⁴ Антоний, митрополит Сурожский. Спасение в миру. С. 10 – 11.

несложно. В этом тоже правда есть, потому что цель или даже форма христианской жизни не в том, чтобы жить так или эдак, а в том, чтобы жить одной samozабвенной, пламенеющей, причем не своей, а Божией любовью.

И вот в этом смысле, я думаю, много нам надо еще подумать о том, как вести свою жизнь в мирских условиях, то есть о технике этого, о том, что можно применить формально и что можно применить только по духу, ища формы. Но я думаю, что все Евангелие осуществимо в жизни, в обыкновенной мирской жизни; только не надо пробовать жить в миру, будто ты живешь в пустыне или будто ты живешь в монастыре, потому что тогда получается не следование Христу, а обезьянничанье с какого-то образца. Думаю, все мы это делаем в какой-то момент жизни; мы вдруг решаем быть пустынноником или чем-то вроде, и стараемся себя подогнать или жизнь подогнать под это. Но это не нужно»⁹⁵.

Как подчеркивается в Житии св. Григория Паламы: «Все беды в Церкви связаны, в конце концов, с тем, что какие-то тайны веры становятся отвлеченными, переставая быть живыми насущными вопросами, решающими нашу судьбу, и мы теряем глубину веры, полноту христианского призвания, которое должны осуществить в Церкви»⁹⁶.

Будем же с твердою верою и надеждою на будущее блаженство всеми силами стараться об исполнении наставлений апостола. Он всем нам и теперь продолжает говорить, как говорил коринфянам почти две тысячи лет назад: «Итак, братия мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом» (1 Кор. 15, 58).

Пивоваров Д. В.

*Общее понятие и философско-религиозная
сущность теологии*

Термин «теология» имеет разные смыслы. Его первый смысл — *нормативная теология*, то есть свод неизменных положений Священного Писания; она есть само Слово Божие и потому предельно авторитетна среди единоверцев. Второй и самый привычный смысл теологии — *derivативная (выводная) теология*, представляющая собой логически выстроенную систему

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Св. Филофей Коккин, патриарх Константинопольский. Житие Святителя Григория Паламы// <http://www.pravoslavie.ru/kalend1/posi/vs2.h>.